

Юй Ло медленно, мучительно умирал.

Он лежал на койке в палате интенсивной терапии. Его исхудавшее, хрупкое тело опутывали десятки медицинских трубок, а по венам струились растворы из бесконечных капельниц. Но даже передовые технологии будущего были бессильны остановить угасание его жизни.

Каждое дыхание давалось с трудом. В глубине горла стоял тяжелый, удушливый запах крови.

Ему было всего девятнадцать. В таком возрасте люди только начинают жить, и Юй Ло отчаянно цеплялся за ускользающее существование. Вот только... ради чего? В его жизни больше не осталось смысла.

Прокручивая в голове свои недолгие девятнадцать лет, он лишь горько усмехался. А ведь когда-то его мир был полон тепла и яркого солнца.

Врачи вынесли вердикт: жить осталось считанные часы. И теперь те, кого он когда-то считал самыми близкими, поочередно заходили в палату, чтобы проститься.

Первыми вошли родители.

Юй Юаньдао посмотрел на сына со странной, нечитаемой смесью эмоций:

— Сяо Ло, уходи со спокойной душой. Мы с матерью и Сяосяо никогда тебя не забудем. Мы проживем эту жизнь и за тебя тоже. Видеть, как ты мучаешься на этой койке... нам и самим невыносимо тяжело.

Юй Ло смотрел на него остекленевшим, безразличным взглядом.

Отец неловко подтолкнул жену под локоть:

— Скажи хоть слово.

Ли Лин стояла рядом с ледяным лицом. В ее глазах не было ни капли родительской скорби — она смотрела на собственного первенца как на покойника, который просто затянул с уходом.

С самого детства Юй Ло мучился вопросом: действительно ли он ей родной? И лишь когда в их доме появился Юй Сяо — незаконнорожденный сын отца, о котором раньше ходили лишь смутные слухи, — Юй Ло понял горькую истину. Его мать умела любить. Просто не его.

Наконец Ли Лин снисзошла до ответа:

— Не беспокойся ни о чем. Сяосяо тебя простил. Если действительно хочешь отблагодарить его, то в следующей жизни просто держись от нашей семьи подальше.

«Если загробный мир существует, я сделаю все, чтобы никогда больше не встретить вас, тварей», — подумал Юй Ло.

Дверь тихо закрылась. Следующими в палату вошли двое, держась за руки, — Фу Цинчжоу и Юй Сяо.

Один — его бывший жених. Другой — тот самый единокровный брат, бастард.

Увидев состояние Юй Ло, Фу Цинчжоу заметно вздрогнул. Он рванулся к постели, упал на колени и осторожно, словно боясь сломать, сжал его исхудавшую руку.

— Сяо Ло... Как же ты довел себя до этого? — в его голосе сквозила неподдельная боль. — Прости меня, умоляю, прости... Я спасу тебя, слышишь? Чего бы мне это ни стоило, я найду врачей, я вылечу тебя!

Юй Ло с трудом повернул голову. Шевеля пересохшими губами под маской кислородного аппарата, он выдавил лишь одно слово:

— Пошел... вон.

Лицо Фу Цинчжоу исказилось от страданий, будто эта холодность ранила его в самое сердце.

Юй Ло почувствовал лишь глухое отвращение. Его тошнило от этого дешевого спектакля.

— Цинчжоу, ты не мог бы оставить нас? — Юй Сяо мягко положил руку на плечо альфы. — Я хочу поговорить с братом наедине.

Сладкий, манящий аромат персиковых феромонов коснулся сознания Фу Цинчжоу. Окутанный этим дурманом, он не смог отказать омеге в столь простой и логичной просьбе. Он поднялся и покорно вышел из палаты.

Они остались вдвоем.

— Почему ты никак не сдохнешь? — небрежно бросил Юй Сяо.

Больше он ничего не говорил. Да Юй Ло и не ждал от него теплых слов.

Юй Сяо, как это часто бывало, застыл посреди комнаты со стеклянным взглядом. Юй Ло и

раньше замечал за ним эту странность — брат мог внезапно замереть на месте, словно какая-то невидимая программа внутри него зависла. Но на этот раз угасающее сознание Юй Ло уловило нечто совершенно иное.

В его голове прозвучал чужой голос.

«Надо же, Избранник Судьбы действительно живуч. Никак не отправится на тот свет», — это был мысленный, сочащийся ядом голос Юй Сяо.

Следом раздался сухой механический скрежет, от которого повеяло потусторонним холодом. Это был не человеческий разум.

[Хозяин успешно лишил Избранника Судьбы семьи, первой любви, красоты, здоровья и будущего. Как только Юй Ло скончается, Хозяин получит полный доступ к Ореолу Судьбы.]

«Да уж, этот Ореол Избранника Фортуны — просто читерская штука. Какое счастье, что этот святоша Юй Ло сам отдал его мне в тот раз. Иначе растоптать его было бы в сотни раз сложнее».

Юй Ло, угасая на больничной койке, внезапно замер. Напрягая последние силы, он вслушивался в этот безумный ментальный диалог.

Откуда этот голос в его голове? И о каком «ореоле» они говорят?

В памяти вспыхнул тот злосчастный день два года назад. Их двоих похитили бандиты. Юй Сяо тогда заслонил его от ножа и едва не погиб. Юй Ло сутками не отходил от его постели, молясь о его спасении. И тогда раненый брат попросил исполнить его единственное желание — отдать ему Ореол Избранника Судьбы.

Юй Ло тогда решил, что у бедняги лихорадка и он бредит. Чтобы успокоить умирающего, он мягко согласился.

Но теперь выходило... что Ореол Судьбы был реален?

Времени на размышления не осталось. Мысли Юй Сяо вновь зазвучали в его голове с пугающей четкостью.

«Система, я больше не могу ждать. Если я прикончу его прямо сейчас, ты сможешь скрыть следы?»

[Хозяин может приобрести «Ведьино зелье» за 10 000 очков опыта. Смерть цели будет зафиксирована как естественная.]

«Ты с ума сошла?! Грабеж среди бела дня! Я два года пахал как проклятый, чтобы скопить эти 11 023 очка. Хочешь обождать меня до нитки?»

[Предупреждение: биологические родители Юй Ло уже заблокировали здание. Настоящий отец цели поднимается на лифте. Если Хозяин упустит этот шанс, последствия будут необратимы. Ответственность за возможное тюремное заключение система не несет.]

Биологические родители?

Юй Ло сквозь пелену беспамятства услышал далекий, надрывный вой сирен за окном. Похоже, кто-то действительно взял штурмом всю клинику. Остекленевшие глаза умирающего омеги на миг вспыхнули отчаянной, яркой искрой.

Значит... его все-таки искали? Значит, в этом холодном мире был кто-то, кто по-настоящему любил его?

Механический голос системы продолжал безжалостный отсчет:

[Отец Юй Ло вошел в лифт. Четвертый этаж... Третий...]

«Система, после его смерти ты точно сможешь переписать мои генетические данные на его родителей?»

[При условии, что нынешние опекуны Хозяина не раскроют правду, современные технологии Альянса не смогут выявить отсутствие родства.]

Юй Сяо облегченно выдохнул:

«Тогда все в порядке. Мои папа и мама души во мне не чают, они никогда меня не предадут. Наоборот, будут только рады, что я выбился в люди».

Жалость к потраченным очкам в глазах Юй Сяо сменилась холодной, звериной жестокостью. Он вытащил крошечную ампулу и силой влил бесцветную жидкость в рот Юй Ло.

Юй Ло пытался бороться, хрипел, но истощенное тело не слушалось. Яд мгновенно растекся по венам, выжигая остатки жизни.

Умирая, Юй Ло неотрывно смотрел на закрытую дверь палаты. Горькое, удушающее нежелание мириться с судьбой разрывало его грудь сильнее яда.

Он просто хотел увидеть их.

Хотя бы раз. Узнать, кто они — те, кто пришел за ним.

Почему судьба отняла у него даже этот единственный взгляд?

«Если бы... если бы я только мог все исправить...»

Юй Ло резко сел на постели, тяжело и хрипло дыша.

Липкий, ледяной ужас предсмертной агонии все еще сжимал его горло. Ощущение удушья было настолько реальным, что он инстинктивно обхватил руками колени и спрятал в них лицо. Его мелко трясло, из глаз катились беззвучные слезы. Прошло немало времени, прежде чем бешеный стук сердца в груди начал утихать.

Немного придя в себя, он огляделся.

Это... его комната?

Юй Ло щелкнул выключателем. Мягкий свет залил просторную, уютную спальню, в которой он провел детство. На балконе аккуратными рядками зеленели горшки с суккулентами, добавляя комнате обжитой вид.

Он дрожащими пальцами активировал оптический терминал. На голографическом экране высветилась дата:

[30 августа 1233 года по Звездному календарю, 08:46]

Два года назад. Ему сейчас семнадцать. Конец летних каникул перед выпускным классом старшей школы.

Юй Ло коснулся своей шеи — кожа была гладкой, без шрамов от катетеров и следов болезни. Кошмар, который он только что пережил, был слишком детальным, слишком осязаемым, чтобы оказаться простым сном.

Вывод напрашивался один — он переродился. Вернулся в тот самый момент, когда его жизнь еще не покатилась под откос.

Если воспоминания верны, то сегодня по плану они с Фу Цинчжоу должны были пойти в баскетбольный зал. А на обратном пути в одном из глухих переулков они встретят банду хулиганов, издевающихся над беззащитным омегой — Юй Сяо.

Вечером того же дня родители приведут Юй Сяо в дом и объявят, что это его младший брат, который долгое время рос в провинции из-за слабого здоровья.

Тогда Юй Ло искренне обрадовался. Ему казалось невероятным совпадением, что спасенный им мальчик оказался его братом. Он окружил Юй Сяо заботой и теплом, пообещав себе всегда защищать его.

И это стало его главной ошибкой.

Раздался тихий сигнал оптического терминала. На экране всплыло сообщение от контакта «Фаньчжоу»:

«Сяо Ло, ты уже позавтракал? Может, зайдешь ко мне?»

К сообщению была прикреплена фотография: улыбающийся Фу Цинчжоу с бокалом молока. От его открытого лица и растрепанных волос веяло чистым, беззаботным юношеским задором.

Когда-то эта искренность кружила Юй Ло голову. Но сейчас, глядя на это лицо, он почувствовал лишь глухое отвращение.

Второе сообщение:

«Не забудь, мы сегодня идем на площадку».

Юй Ло на мгновение задумался, а затем быстро набрал ответ:

«Завтракай без меня. Скоро буду».

Он больше не хотел иметь ничего общего с Фу Цинчжоу. Но чтобы не спровоцировать эффект бабочки раньше времени и окончательно убедиться в реальности своего перерождения, Юй Ло решил следовать сценарию.

Он быстро принял душ, смывая с себя остатки ночного кошмара, и приготовил простой завтрак — яичницу и тосты. Родители всегда были слишком заняты работой, поэтому Юй Ло с детства привык готовить сам. Кулинарным талантом он не отличался, но соорудить что-то съедобное мог без труда.

Сменив домашнюю одежду на спортивную форму, он повязал на лоб черную ленту, закрепил на запястьях напульсники и направился к спортивному комплексу.

В зале уже вовсю шумела местная молодежь — ребята из его школы и несколько

старшеклассниц. Но стоило Юй Ло переступить порог, как разговоры мгновенно стихли.

Высокий, стройный, с безупречной фарфоровой кожей и смоляными волосами, Юй Ло сочетал в себе черты хрупкого юноши и странную, не по годам холодную зрелость. Спортивный стиль лишь подчеркивал его утонченную, почти неземную красоту.

Внутри Фу Цинчжоу шевельнулось привычное, собственническое недовольство. Он уже давно обхаживал Юй Ло, и хотя тот еще не ответил взаимностью, в их компании все считали их будущей парой.

Но сегодня Юй Ло выглядел иначе. Его привычная холодность и легкая, едва заметная тень усталости на лице делали его еще более недосыгаемым — настоящим ледяным цветком, как его шепотом называли в школе.

— Сяо Ло, наконец-то, — Фу Цинчжоу тут же шагнул навстречу, протягивая бутылку воды и как бы невзначай обозначая свои права перед остальными.

Юй Ло проигнорировал жест. Он прошел мимо, небрежно бросив куртку на скамью:

— Если все в сборе, давайте начнем.

Спустя три часа изнурительной игры ребята без сил повалились на трибуны.

Юй Ло тоже устал. Он сидел на скамье, тяжело переводя дыхание. Одна из девушек, наблюдавших за игрой, робко подошла и протянула ему чистое полотенце и воду. Юй Ло принял подношение и вежливо поблагодарил.

Фу Цинчжоу тут же устроился рядом, не скрывая ревности:

— Сяо Ло, ты ведь обычно не берешь воду у девчонок.

— Да? — равнодушно отозвался Юй Ло, даже не взглянув на него. — Она милая.

Фу Цинчжоу, чей характер и близко нельзя было назвать милым, подавился невысказанными словами.

Пока он судорожно соображал, не обидел ли чем-то омегу, Юй Ло неожиданно предложил:

— Проводишь меня до дома?

У альфы отлегло от сердца. «Значит, все-таки не безразличен, раз сам зовет прогуляться», —

самодовольно подумал он.

Они неспешно шли по улице. В основном говорил Фу Цинчжоу, пытаясь развлечь спутника, а Юй Ло лишь изредка кивал в ответ. Цинчжоу чувствовал, что мысли омеги витают где-то далеко, но списал это на его обычную скрытность — в конце концов, он бегал за этой неприступной крепостью уже целый год.

Юй Ло действительно был сосредоточен на другом. Он лихорадочно пытался вспомнить, в каком именно переулке они тогда наткнулись на Юй Сяо. Дорога близилась к концу, а никаких следов потасовки не было видно. Он уже начал всерьез опасаться, что они разминутся или пошли не тем путем.

Вдруг из глубины глухого проулка впереди донесся короткий вскрик, сменившийся тихим, жалобным всхлипом.

Этот голос Юй Ло узнал бы из тысячи.

Юноша внутренне подобрался.

Началось.

<http://bllate.org/book/19907/1973588>